

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 331.101.2

DOI: 10.26730/2587-5574-2026-2-13-22

**ПЕРЕХОД ОТ ИНДУСТРИАЛЬНОГО К ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМУ ГОРОДУ:
МОДЕЛЬ ИНФРАСТРУКТУРЫ КРЕАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА**

Шутько Л.Г.¹, Доценко Е.Ю.²

¹ Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева

² Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Информация о статье

Поступила:

03 марта 2026 г.

Одобрена после рецензирования:

17 апреля 2026 г.

Принята к публикации:

27 апреля 2026 г.

Ключевые слова: креативный кластер, городская среда, креативное пространство, креативная инфраструктура, постиндустриальный город.

Аннотация.

Исследование посвящено вопросам развития креативной инфраструктуры пространства в индустриальном городе в процессе перехода к постиндустриальному обществу. Предмет исследования – разработка модели инфраструктуры креативного пространства (кластера, квартала) в условиях перехода от индустриального к постиндустриальному городу. Цель исследования: выдвижение и обоснование следующей гипотезы: на пути движения к постиндустриальному обществу традиционные импульсы социально-экономического развития индустриальных городов в старопромышленных регионах угасают, что обуславливает необходимость трансформации городской среды на основе формирования креативной городской инфраструктуры как своеобразного каркаса, скрепляющего городское пространство и человека-творца в креативном кластере (квартале). В исследовании были применены: метод научного моделирования, построения графа, корреляционно-регрессионного анализа, расчета индексных показателей, а также обобщены результаты исследований авторов, изучающих вопросы формирования и развития креативных городских пространств. Построена модель инфраструктуры креативного пространства (городской среды), рекомендуемая для реализации в индустриальных российских городах для придания новых векторов их развития с учетом современных постиндустриальных трендов.

Для цитирования: Шутько Л.Г., Доценко Е.Ю. Переход от индустриального к постиндустриальному городу: модель инфраструктуры креативного пространства // Экономика и управление инновациями. 2026. № 2 (37). С. 13-22. DOI: 10.26730/2587-5574-2026-2-13-22, EDN: XEAJYQ

**TRANSITION FROM INDUSTRIAL TO POST-INDUSTRIAL CITY:
A CREATIVE SPACE INFRASTRUCTURE MODEL**

Larisa G. Shut'ko¹, Elena Yu. Dotsenko²

¹ T.F. GorbachevKuzbass State Technical University

² Plekhanov Russian University of Economics

Article info

Submitted:

03 March 2026

Abstract.

This study is devoted to the development of creative spatial infrastructure in an industrial city during the transition to a post-industrial society. The subject of the study is the development of a model of creative space (cluster, quarter) infrastructure in the context of the transition from an industrial to a post-industrial city. The objective of the study is to put forward and substantiate the following hypothesis: on the path to a post-industrial society, the traditional impulses of socio-economic development of industrial cities in old industrial regions are fading, which necessitates the transformation of the urban environment based on the formation of a creative urban infrastructure as a kind of framework that binds the urban space and

Approved after reviewing:
17 April 2026

Accepted for publication:
27 April 2026

Keywords:
creative cluster, urban environment,
creative space, creative infrastruc-
ture, post-industrial city

the creative individual in the creative cluster (quarter). The study applied the following methods: scientific modeling, graph construction, correlation and regression analysis, calculation of index indicators, and also summarized the results of the authors' research studying the issues of the formation and development of creative urban spaces. A model of creative space (urban environment) infrastructure has been developed, recommended for implementation in industrialized Russian cities to provide new development vectors, taking into account modern post-industrial trends.

For citation: Shut'ko L.G., Dotsenko E.Yu. Transition from industrial to post-industrial city: a creative space infrastructure model. *Economics and Innovation Management*, 2026, no. 2 (37), pp. 13-22. DOI: 10.26730/2587-5574-2026-2-13-22, EDN: XEAJYQ

1 Introduction / Введение

Мировой опыт подтверждает, что развитие креативных индустрий изменяет структуру экономики городов и стран, занятости населения, которые приобретают постиндустриальный характер [1]. По разным оценкам сектор креативных индустрий уже сегодня вносит значимый вклад в мировую экономику. Его доля в мировом ВВП составляет около 6,6%, в развитых странах достигает 8-12%, а также 6,2% в глобальной занятости (48,4% млн рабочих мест по всему миру) [2–3]. Темпы роста креативных индустрий на сегодняшний день превышают средние темпы роста мировой экономики. Результаты исследований зарубежных и российских ученых показывают, что наибольшего успеха в развитии креативных пространств (городов, кластеров) достигают территории, производящие и внедряющие инновации, привлекающие самую талантливую, энергичную и образованную часть населения страны (креативный класс), а также население которых имеет высокий уровень креативной ментальности и городской идентичности [4–10]. В России наблюдается позитивная динамика в развитии креативного сектора, однако показатели несколько ниже мировых. Доля креативных индустрий в российском ВВП составляет от 2,4 до 3%, в перспективе к 2035 году должна достигнуть 10%, доля занятых достигает примерно 6,2% (4,6 млн человек) от общей численности занятых в стране. На сегодняшний день следует констатировать факт наличия в нашей стране значительных пространственных «креативных разрывов», т. е. формирование «креативных центров и периферий» [11–12], что обусловлено значительной дифференциацией уровней социально-экономического развития территорий (городов и регионов), особенностями их культурно-исторического развития, экономико-отраслевой специализацией, географической близостью (отдаленностью) к традиционным культурно-промышленным центрам страны, а особенно разной степенью зрелости инфраструктуры креативных городских пространств [13–14]. Вместе с тем в настоящее время формируется устойчивый тренд на развитие постиндустриальных городов. В российских регионах и городах реализуются федеральные креативные проекты, в т. ч. в индустриальных центрах. Растет число креативных инициатив (проектов) местных предпринимателей-визионеров.

2 Materials and Methods / Материалы и методы

В начале XXI века понятие «креативность» стало рассматриваться в контексте не только технологии и инструмента развития человека, его креативных способностей (creator – от англ. «создатель, творец», лат. – «творить, производить»), который генерирует инновационные идеи и концепции в различных сферах, но и как инновационный фактор городской среды и общественного развития. Еще древневосточные, античные и средневековые европейские города представляли собой центры концентрации креативных людей (ремесленников и торговцев, людей творческих профессий) [1]. Значительно позднее формирование и развитие капиталистических городов как центров промышленного экономического роста (А. Лефер) [2] одновременно сопровождалось реализацией урбанистических проектов по созданию человекоцентричных (гуманистических) городов, так называемых говардских городов-садов (соцгородов, XIX в.) [3], также и в нашей стране (1910-1930-е гг.) [15]. Идея о подчиненности пространства человекоцентричного города удовлетворению потребностей всех людей на разных этапах их жизни, самореализации, в т. ч. в креативной сфере, актуальна и сегодня. [16]

Движение общества к постиндустриальной модели развития оказывает непосредственное влияние на изменение пространств современных городов, особенно в старопромышленных регионах, экономика и структура городской среды, занятость населения в которых имеет индустриальную основу, сформированную в период зарождения и бурного развития промышленного производства в предшествующие периоды индустриального развития.

В 80-е годы XX века развитие креативных пространств (городов, кластеров) (Ч. Лэндри) [7] стало ответом на кризисы индустриальных городов западного мира (Ливерпуль, Манчестер, Шеффилд) [1, с. 37], что обусловило необходимость трансформации традиционно промышленных городов в креативные города, обеспечив тем самым их развитие на основе новых секторов постиндустриальной экономики. В узком понимании креативное городское пространство – это сфера профессиональной деятельности группы горожан (креативного класса, Р. Флорид), непосредственно занятых в сфере культурных, креативных и творческих индустрий [7]. Культурные индустрии (Т. Адорно и М. Хоркхаймер) обеспечивают производство стандартизированных культурных товаров (кино, музыка, радио). Проведенные исследования показывают важную роль экономического и социального эффектов развития культурных индустрий для городов, регионов и человека, что выражается «в росте доходов в смежных отраслях, в первую очередь в туризме, создании престижных рабочих мест, диверсификации экономической базы городского пространства, усилении гражданской сплоченности и росте гражданской гордости, уменьшении преступности [5, с. 783], росте валового регионального продукта [9].

В более широком смысле «творческие индустрии» связаны с деятельностью, имеющей индивидуальное творческое начало, навык или талант и которая несет в себе потенциал создания добавленной стоимости (творческого продукта), рабочих мест путем производства и эксплуатации интеллектуальной собственности» [5, с. 783]. Взаимодействие человека и креативного пространства постиндустриального города – это точка соприкосновения между творчеством и продуктом [2]. Создание творческого продукта требует формирования соответствующей инфраструктуры создания творческого продукта (Т. Любарт), которая носит человекоцентричный характер [7], так как направлена на создание ресурсов, включая городское пространство, позволяющих раскрыть творческий потенциал человека, результатом которого могут быть материальные продукты (услуги), формирование новых знаний, компетенций, самоактуализация человека (А. Маслоу). Сторонники социологического подхода (Р. Ольденбург) не связывают креативное городское пространство с профессиональной деятельностью человека, определяют его в широком смысле как «третье пространство, располагающееся между домом и работой, пространство для социализации, коммуникации и формирования сообществ (площадки для неформальных взаимодействий и коллективного производства смыслов в городском пространстве)» [9]; другие исследователи – как пространство для профессиональной деятельности креативного класса [5]. Авторы считают рассмотренные выше подходы взаимодополняющими, так как креативные кварталы, кластеры, их инфраструктура, как правило, органично вписываются в пространство современных городов и являются открытой городской средой для жизнедеятельности всех горожан, а не только креативного класса.

Р. Жаворонков рассматривает «креативные кластеры в индустриальном городе как пространства связанности горожан между собой, а также с городской средой, степень плотности которой обеспечивается за счет разнообразия творческой деятельности, роста доли занятых в сфере креативных индустрий, вовлечения горожан в формирование креативных кластеров и кварталов» [15]. Е.В. Бриллиант, С.М. Ветвицкая определяют креативный городской кластер как «группу средовых пространств (науки – инноваций – городских объектов), объединенных инновационными каналами связи, а также другими инфраструктурами, представляющую с точки зрения жителя города единый городской ресурс» [8]. В данном случае определение креативного кластера дается через его инфраструктурные факторы. Е.А. Панина, А.В. Леонтьева, Е.С. Франческо считают, что «креативная инфраструктура города – это экосистема (объединение творческих людей, арт-кластеров, коворкингов, образовательных платформ), которая превращает человека-потребителя в творца, а культура, технологии (IT, геймдев), дизайн и медиа – факторы экономического роста» [5, с. 783]. А.О. Кореньков полагает, что «развитая инфраструктура креативных кластеров, в т. ч. создающихся на основе государственно-частных партнерств, повышает уровень коммуникационного взаимодействия субъектов креативного бизнеса с потребителями и поставщиками ресурсов» [18]. Д.В. Иванов, Н.С. Соловьева исследуют вопросы креативного неравенства

и социальной сегрегации в городской инфраструктуре, т. е. «диспропорции в доступе к культурным, творческим и технологическим ресурсам между городскими районами». [11] Авторы поддерживают точку зрения исследователей относительно двойной роли государства в развитии креативных индустрий.

В обзоре библиографии по тематике исследования автором обнаружено отсутствие разработанной общепринятой модели инфраструктуры креативного пространства (городской среды). Узконаправленные публикации, посвященные вопросам измерения уровня развития (зрелости) креативной инфраструктуры российских городов, встречаются крайне редко. Выявлено, что основная часть отечественных исследований посвящена в целом оценке потенциала развития креативных индустрий в регионах России. В Индексе креативного потенциала российских городов (рассчитанном «ВЭБ.РФ») только лишь частично представлены инфраструктурные показатели (образовательной, культурно-досуговой, проектной деятельности горожан). [20] Методика Министерства строительства и ЖКХ РФ по оценке качества городской среды в сфере благоустройства, безопасности, доступности инфраструктуры, экологии, разнообразия и современности городской среды, эффективности муниципального управления не может быть непосредственно использована для оценки развития креативной инфраструктуры. Вышеобозначенные проблемные вопросы побудили авторов предпринять попытку построения модели инфраструктуры креативного пространства (городской среды), ввести в научный оборот Индекс развития инфраструктуры креативного пространства, использовать в качестве кейс-иллюстрации опыт креативного кластера «Город Талантов» в Кемерове.

3 Results and Discussion / Результаты и обсуждение

Урбанизированное постиндустриальное пространство можно представить в виде модели креативного пространства (города, кластера, квартала) [7]. Основу модели креативного кластера, с точки зрения автора, составляют три взаимосвязанных фактора: городская среда и ее креативная инфраструктура; человек-творец (его образование, ментальность и идентичность); креативная индустрия и интеллектуально-творческий продукт. На Рис. 1 представлена модель креативного кластера.

Рис. 1. Модель креативного городского кластера

Fig. 1. Creative city cluster model

Основным субъектом жизнедеятельности в креативном кластере выступает человек-творец, который отказывается от выполнения рутинной работы, готов брать на себя ответственность за организацию творческого процесса и его результаты (интеллектуальные продукты и услуги). Модель поведения человека-таланта (творца) воплощается в симбиозе «экономической выгоды, свойственной божественному калькулятору» («экономическому человеку», А. Смит) и «творческой самореализации». Глубина взаимодействия человека и пространства городской среды зависит от плотности и концентрации, качества взаимосвязей людей, проживающих в нем в процессе их жизнедеятельности. Плотность инфраструктурных связей описывает их распределение, а концентрация – степень сосредоточенности в одном месте (насыщенность территории экономическими объектами), качество взаимосвязей генерируют социальные связи, экономические эффекты и свобода выбора сферы применения способностей и талантов человека. Физическая и виртуальная инфраструктура креативных кластеров является основой создания партнерских и

экономических связей за счет определенной специализации последних, включения в их пространство сопутствующих и вспомогательных бизнесов, необходимых для участников (резидентов) [4]. Само пространство креативного кластера должно быть органично встроено в уже обустроенную городскую среду жилых и административных городских кварталов [19].

В метафорическом смысле креативная инфраструктура является «каркасом», скрепляющим пространство креативного кластера», включая образовательные, инновационные (научные) и культурно-исторические, бизнес-точки, оказывающие влияние на формирование ментальности и идентичности горожан [6]. Мировой опыт подтверждает важную социокультурную роль креативных индустрий в формировании ментальности населения городов, в укреплении его идентичности и сплоченности, особенно в регионах с богатым многообразием [3]. Так, более 70% европейцев рассматривают развитие креативных индустрий как инструмент объединения сообществ людей, ценящих общий исторический опыт [2]. «Городская креативность расцветает, если люди одновременно проявляют широкий взгляд на вещи и сконцентрированы на мелочах, т. е. способны связать все возможности благодаря кругозору, совместить практическое и концептуальное мышление» [14, с. 28].

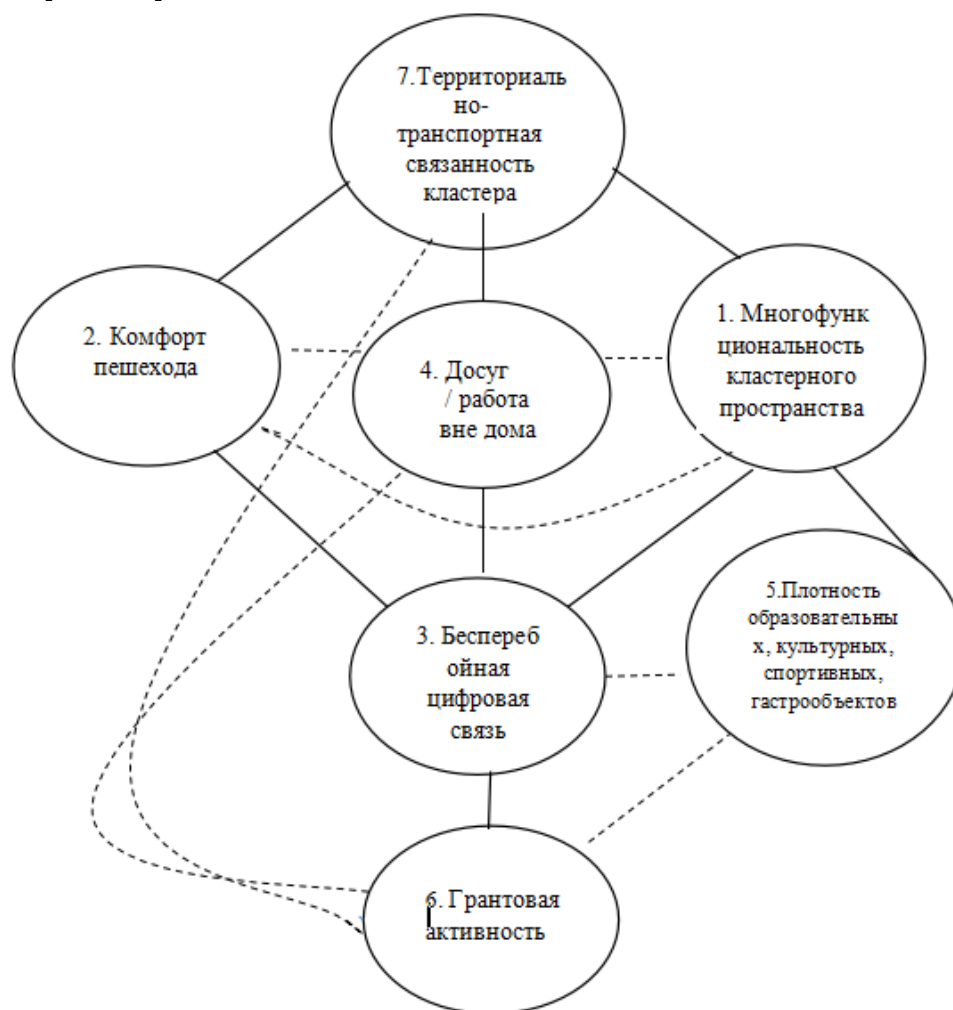

Рис. 2. Модель инфраструктуры креативного городского кластера
 Fig. 2. Creative urban cluster infrastructure model

Итак, инфраструктура креативного городского пространства (кластера) городской среды может быть представлена как интегрированная система физических, цифровых и социальных ресурсов, построенная вокруг потребностей, возможностей и опыта каждого человека в рамках городского пространства. Это сеть связей между факторами городской среды, такими как: многофункциональность кластерного пространства; комфорт пешехода; бесперебойная цифровая

связь; досуг/работа вне дома; плотность образовательных, культурных, спортивных и гастрообъектов; грантовая активность (гранты/заявки на городские фестивали, ярмарки); территориально-транспортная связанность кластера.

На Рис. 2 представлена модель инфраструктуры креативного кластера в виде неориентированного графа с семью вершинами (узлами), указанием входящих связей для каждой из них. Опосредованные связи представлены в виде пунктирных линий.

Во-первых, многофункциональность кластерного пространства (доля зданий и территорий, где смешаны жилье, офис (работа), культура, ритейл и спорт) превращает повседневную жизнь жителя города из набора точек А и Б в непрерывный, насыщенный экономический поток, экономит время и деньги. Человек-творец – первичный двигатель многофункциональности объектов городской среды. Входящие связи многофункциональности городского пространства – это влияние факторов 4 и 5. При условии, что в 300 м есть школа, коворкинг, магазин, фитнес-студия, средняя длина цепочки «дом-цель-дом» сокращается с 23 до 16 минут (данные Минтранса, 2023), сокращаются расходы на авто/такси, улучшается здоровье людей, снижается уровень стресса (меньше очередей и пробок на дорогах). Активизируется социальная жизнь (около 40% случайных встреч происходит в зданиях смешанного типа: лофт-галерея + кофейня + новые знакомства и проекты). Многофункциональность кластерного пространства повышает уровень безопасности городской среды (на 25% сокращается количество ночных инцидентов за счет «глаз на улицах»).

2. Во-вторых, комфорт пешехода – это совокупность времени, безопасности и атмосферы пешеходного маршрута. Входящие связи – это влияние факторов 1, 3, 4 и 7. Городская застройка многофункциональными зданиями сокращает длину маршрута, наполняет улицу «живыми» фасадами. Wi-Fi, e-табло и навигация уменьшают время ожидания и стресс. Активные точки делают пешеходную прогулку целевой и короткой. Близкие остановки (пересадки) снижают время до остановки и обеспечивают тень/навесы.

В-третьих, бесперебойная цифровая связь – своеобразная «внешняя память». Входящие связи бесперебойной цифровой связи – это влияние факторов 4 и 5. Высокий пешеходный и событийный трафик приводит к тому, что операторы видят спрос и, соответственно, ставят малые 5G ячейки Wi-Fi. Каждая новая креативная (культурная, спортивная) точка требует IoT оборудования и повышает AR PU → инвестиции в fibet (волоконно-оптическую связь) и дублирующие каналы.

В-четвертых, досуг/работа вне дома – это часы, проведенные в публичном пространстве за работой, обучением или отдыхом. Входящие связи досуг/работа вне дома – это влияние факторов 1-3, 5-7. Городская застройка многофункциональными зданиями дает место для коворкингов, кафе, арт-витрин. Удобные тротуары, тень и Wi-Fi делают прогулку и работу на улице приятными. Надежный интернет позволяет работать вне дома.

В-пятых, плотность образовательных, культурных, спортивных и гастрообъектов – это количество образовательно-культурно-спортивно-гастро-точек, приходящееся на 1 км² культурного кластера. Входящие связи – это влияние факторов 1, 3, 4, 6. На первых этажах многофункциональных зданий располагаются арт-студии, спортзалы и кафе. Надежный интернет позволяет открывать VR-галереи, smart-залы, digital-кафе. Высокий пешеходный и событийный трафик генерируют спрос на новые креативные точки. В рамках грантов на креативные события осуществляется финансирование установки временных павильонов (их работы), которые почти на 40% остаются навсегда в городском пространстве.

В-шестых, грантовая активность (заявки на креативные события, в т. ч. на проведение городских фестивалей, ярмарок) позволяет использовать финансовые и организационные инструменты для стимулирования творчества горожан. Входящие связи – это влияние факторов 4, 5, 7. Успешные креативные мероприятия и активное использование улиц для их проведения демонстрируют их «востребованность», мотивируют новые заявки со стороны грантозаявителей. Высокая плотность креативных событий создает «подготовленную аудиторию» и соответствующую инфраструктуру. Удобная транспортная доступность делает кластерное пространство (квартал) привлекательным для организаторов и посетителей, повышает вероятность подачи новых заявок.

В-седьмых, территориально-транспортная связанность как внутри пространства креативного кластера, так и с другими городскими районами – это время «от двери до двери», в т. ч. до центра города, транспортных узлов, культурно-исторических объектов. Входящие связи – это

влияние факторов 1, 4, 5-6. Городская застройка многофункциональными зданиями формирует высокий пассажиропоток, что является стимулом для новых маршрутов и транспортных узлов.

Для оценки уровня развития (зрелости) инфраструктуры креативного пространства (креативного кластера), эффективности функционирования представленной модели авторы предлагают использовать показатель – Индекс развития инфраструктуры креативного пространства (далее – ИРИКП), рассчитанный на основе семи показателей, что соответствует числу ранее рассмотренных инфраструктурных факторов. Для расчета ИРКГИ использовано уравнение линейной регрессии. Содержание показателей (их долевое распределение) и необходимые данные для построения уравнения линейной регрессии отражены в Таблице 1. Весовые значения указанных показателей отражают степень их влияния на общее значение ИРКГИ.

Таблица.1. Факторы и показатели уровня развития инфраструктурной среды креативного кластера

Table 1. Factors and indicators of the level of development of the infrastructure environment of the creative cluster

Факторы	Вес показателя ($\max x_i$)	$\beta_i=0.0162 \times 1 / \max x_i$	Показатели, единицы измерения
1. Многофункциональность кластерного пространства	0,2	0,081	Доля многофункциональных зданий, имеющих более, чем три функциональных назначения (жилье + офис + торговля + культура)/%
2. Комфорт пешехода	0,2	0,081	Среднее время пешком до базовых сервисов в минутах (школы, магазины, аптеки, транспорт)/количество минут
3. Бесперебойная цифровая связь	0,1	0,162	Доля публичных пространств с бесплатным Wi-Fi (от 100 Мбит/с)/%
4. Досуг/работа вне дома	0,2	0,081	Доля времени творцов (горожан), проведенного в публичных пространствах (досуг/работа) в общем количестве активного времени суток/количество часов
5. Плотность образовательных, культурных, спортивных и гастрообъектов	0,15	~0.108	Количество образовательных (дополнительное образование), креативных культурных, спортивных объектов, гастро-объектов, коливингов, фаблабов (небольшие мастерские)/шт/км ²
6. Грантовая активность (гранты/заявки на городские фестивали, ярмарки)	0,1	0,162	Гранты/ заявки на проведение креативных событий/количество штук в год
7. Территориально-транспортная связанность кластера	0,05	0,324	Продолжительность времени в пути с использованием транспорта до центра города, объектов культурного наследия, аэропорта/количество минут

Для расчета ИРИКП целесообразно воспользоваться уравнением линейной регрессии (1):

$$Y=0,081 \times X_1+0,081 \times X_2+0,162 \times X_3+0,081 \times X_4+0,108 \times X_5+0,162 \times X_6+0,324 \times X_7 \quad (1)$$

Диапазон значений ИРИКП, составляющий от 0 до 1 (максимум Индекса достигается при максимальных значениях факторов), представлен в Таблице 2.

Таблица. 2. Уровни развития инфраструктурной среды креативного кластера
Table 2 Levels of development of the creative cluster infrastructure environment

Уровень развития	Интервал индекса Y	Краткое описание
Низкий	$0 \leq Y < 0.40$	Недостаточное развитие, требуется улучшение
Средний	$0,40 \leq Y < 0,75$	Умеренный уровень, стабильное развитие
Высокий	$0,75 \leq Y \leq 1$	Продвинутая креативная инфраструктура, лидерство

В настоящее время в Кемерове (численность населения 556 382 чел.), имеющем культурно-исторические традиции индустриального развития, сформированные в советский и постсоветский период [19], сложились уникальные условия для выхода на постиндустриальный тренд урбанистического развития. Несмотря на кризисные явления (отток населения из города, достаточно высокий уровень смертности и заболеваемости населения, неблагоприятная экологическая ситуация), Кемерово входит в топ-20 крупнейших культурно-образовательных центров мира (занимает 4 место), так как является одним из 4-х российских культурных кластеров, включающем РГИСИ, МГАХ, ЦМШ, атриум 24/7 с «театральным облаком». С 2026 года по инициативе генерального директора стартапа по созданию городов «2.0» Р. Жаворонкова началась реализация проекта креативного кластера «Город Талантов», включающего новый городской университет (Университет 2.0) и жилье нового формата – мультифункциональных зданий, который будет органично встроен в уже существующее городское пространство Кемерово. Значимость проекта «Город Талантов» по замыслу его инициаторов состоит в том, что «вся инфраструктура кластера должна стать инфраструктурой уплотнения человеческих связей, включая физические площадки, календарь событий, профильные встречи, образовательные курсы, методики для сообществ, т. е. кластер станет своеобразной точкой кристаллизации» [19]. В публичные обсуждения проекта «Город Талантов» (хакатоны, интенсивы) активно вовлекаются горожане. Оценка креативного потенциала Кемерово показывает, что город представляет региональный индустриальный центр, ориентированный на диверсификацию, а также развитие сферы услуг, повышение уровня жизни населения. Лишь по двум показателям рейтинга «Город» и «Власть» Кемерово имеет 43 и 55 баллов (из 100 баллов), а по другим показателям («Люди», «Бизнес» и «Бренды») баллы значительно ниже [20]. Вместе с тем будущие перспективы перехода города Кемерово к постиндустриальной модели развития очевидны, хотя этот процесс будет непростым.

4 Conclusion / Заключение

Сегодня способность традиционных промышленных центров в старопромышленных регионах, переживающих кризисы в своем индустриальном развитии, встраивать в городскую среду креативные кластеры (кварталы), расширять креативное городское пространство обеспечивает успешность их перехода к модели постиндустриального городского развития. Креативное городское пространство стирает границы между работой и досугом, устраняет коммуникационные барьеры между людьми-творцами, а также физические и виртуальные барьеры для доступа к информации, активным точкам креативной городской среды. Высокий уровень зрелости креативной инфраструктуры постиндустриального города обеспечивает экспоненциальный рост субъектов креативных индустрий, повышает плотность их связей, способствует расширению креативного пространства в городской среде. Пример Кемерово представлен как прецедент управляемого выбора индустриальным городом и бизнес-сообществом (при поддержке государства) креативного тренда будущего развития. Результаты и выводы, полученные авторами, имеют теоретико-практическую значимость, так как вносят вклад в разработку оптимальной модели инфраструктуры креативных пространств и оценку эффективности ее функционирования.

Список источников

1. Григорьева Е.А. Трансформация представлений об идеальном городе: история и современность // ЭСПР. 2023. №3 (55). С. 19-28.

2. Панина Е.А., Леонтьева А.В., Франченко Е. С. Креативные стратегии развития современных городов: особенности, сущность понятия и подходы к их пониманию // Регионология. – 2023. – Т. 31. – № 4. – С. 770-787.
3. Абанкина Т.В. Творческие индустрии в Великобритании. Творческие (креативные) индустрии. URL: https://ion.ranepa.ru/upload/medialibrary/fbd/Gid_Spravochnik-Tvorcheskie_kreativnye_industrii.pdf. (последнее обращение: 02.03.2026).
4. Творческие (креативные) индустрии. Справочник. 2022 – URL: https://ion.ranepa.ru/upload/medialibrary/78a/Gid_Spravochnik-Tvorcheskie_kreativnye_industrii.pdf С. 174-176. (дата обращения: 02.03.2026).
5. Петрашевская Ю.В. Тенденции развития мирового рынка труда в сфере креативных индустрий // РЭИУ. – 2024. – №2 (78). С. 1-9.
6. Меленкин В.Л., Карпусенко А.А. Синтез традиций и инноваций: модели развития креативных индустрий на региональном уровне // Экономика и экология территориальных образований. – 2025. – №2. – С. 6-13.
7. Гудкова Я.А., Тупикова В.А. Новые формы организации городского пространства: от индустриального наследия к креативным пространствам // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2025. – № 9. – С. 9-32.
8. Бриллиант Е.В., Ветвицкая С.М. Инновационное развитие городской среды // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 5-2. – С. 184-185.
9. Скорнякова А. С. Создание городской среды для креативного класса // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2015. – №1 (1). – С. 1-3.
10. Kalfas D., Kalogiannidis S., Ambas V., Chatzitheodoridi F. Contribution of the Cultural and Creative Industries to Regional Development and Revitalization: A European Perspective // Urban Science. 2024. – Vol. 8(2). – pp. 39.
11. Иванов Д.В., Соловьева Н.С. Концепт «креативный город»: адаптация и развитие в российском контексте // Социологический журнал. – 2025. – №3. – С. 24-38.
12. Индекс креативного потенциала в городах России. URL: https://citylifeindex.ru/static/files/creative/creative_potential_RUS_020822.pdf (последнее обращение: 02.03.2026).
13. Евменов А.Д., Еникеева Л.А., Сорвина Т.А. Формирование инфраструктуры, обеспечивающей развитие и устойчивый экономический рост креативных (творческих) индустрий Санкт-Петербурга в рамках создания единого культурного пространства Северо-Запада // Креативная экономика. – 2023. – Т. 17. – № 8. – С. 2859-2872.
14. Прокофьева А.В., Форостян В.В. Позиционирование постиндустриальных городов в маркетинге территорий // СГН. – 2017. – №1. – С. 469-477.
15. Атапин И. Утопия в снегах. Социально-архитектурные эксперименты в Сибири, 1910-1930-е. Москва: Музей современного искусства «Гараж», 2025. – 264 с.
16. Цзу Ч., Селькова А.В. Концепция человекоцентричного города как основа гуманистического градостроительства // Ярославский педагогический вестник. – 2023. – №2 – (131). – С. 240-247.
17. Свистухина М.А. Кластеры, инкубаторы и иные творческие пространства. Творческие (креативные) индустрии. URL: https://ion.ranepa.ru/upload/medialibrary/78a/Gid_Spravochnik-Tvorcheskie_kreativnye_industrii.pdf. (последнее обращение: 02.03.2026).
18. Кореньков А. О. Инфраструктурные факторы развития креативных индустрий // Инновации и инвестиции. – 2022. – №3. – С. 182-186.
19. «Город Талантов» в Кемерове: постиндустриальная прививка индустриальному городу. URL: <https://gazeta.a42.ru/lenta/projects/227994-gorod-talantov-v-kemerove-postindustrialnaya-privivka-industrialnomu> (последнее обращение: 02.03.2026).
20. Презентация «Индекс качества городской среды за 2024 год». URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/422496/> (последнее обращение: 02.03.2026).

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© 2025 Авторы. Издательство Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева. Эта статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Авторы

Шутько Лариса Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент
Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева
650000, Кемерово, ул. Весенняя, 28
e-mail: shlg.etf@kuzstu.ru

Доценко Елена Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономии и истории экономической науки
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
117997, Москва, Стремянный переулок, д. 36
e-mail: ktyf110372@yandex.ru

References

1. Grigor'eva E.A. Transformaciya predstavlenij ob ideal'nom gorode: istoriya i sovremennost' [Transformation of ideas about the ideal city: history and modernity]. ESPR. 2023. Vol. 3 (55). pp. 19-28.

2. Panina E.A., Leont'eva A.V., Franchenko E. S. Kreativnye strategii razvitiya sovremennykh gorodov: osobennosti, sushchnost' ponyatiya i podhody k ih ponimaniyu [Creative strategies for the development of modern cities: features, essence of the concept and approaches to their understanding]. *Regionologiya*. 2023. Vol. 31(4). pp. 770-787.
3. Abankina T.V. Creative industries in the UK. *Creative (creative) industries*. URL: https://ion.ranepa.ru/upload/medialibrary/fbd/Gid_Spravochnik-Tvorcheskie_kreativnye_industrii.pdf. (last access: 02.03.2026).
4. *Creative Industries. Handbook. 2022* – URL: https://ion.ranepa.ru/upload/medialibrary/78a/Gid_Spravochnik-Tvorcheskie_kreativnye_industrii.pdf S. 174-176. (data obrashcheniya: 02.03.2026).
5. Petrashevskaya Yu. V. Tendencii razvitiya mirovogo rynka truda v sfere kreativnykh industriy [Development Trends of the Global Labor Market in the Creative Industries]. *REU*. 2024. Vol. 2 (78). pp. 1-9.
6. Melenkin V. L., Karpusenko A. A. Sintez traditsij i innovacij: modeli razvitiya kreativnykh industriy na regional'nom urovne [Synthesis of Traditions and Innovations: Models of Creative Industries Development at the Regional Level]. *Ekonomika i ekologiya territorial'nykh obrazovaniy = Economy and Ecology of Territorial Entities*. 2025. Vol. 2. pp. 6-13.
7. Gudkova Ya. A., Tupikova V.A. Novye formy organizatsii gorodskogo prostranstva: ot industrial'nogo naslediya k kreativnym prostranstvam [New forms of urban space organization: from industrial heritage to creative spaces]. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2025. Vol. 9. pp. 9-32.
8. Brilliant E.V., Vetvickaya S.M. Innovacionnoe razvitiye gorodskoj sredi [Innovative development of the urban environment]. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy = International journal of applied and fundamental research*. 2014. Vol. 5-2. pp. 184-185.
9. Skorniyakova A.S. Sozdanie gorodskoj sredi dlya kreativnogo klassa [Creating an urban environment for the creative class]. *Biznes-obrazovanie v ekonomike znanij = Business education in the knowledge economy*. 2015. Vol. 1 (1). pp. 1-3.
10. Kalfas D., Kalogiannidis S., Ambas V., Chatzitheodoridi F. Contribution of the Cultural and Creative Industries to Regional Development and Revitalization: A European Perspective. *Urban Science*. 2024. Vol. 8(2). pp. 39.
11. Ivanov D.V., Solov'eva N.S. Koncept «kreativnyy gorod»: adaptatsiya i razvitiye v rossijskom kontekste [The Concept of "Creative City": Adaptation and Development in the Russian Context]. *Sociologicheskij zhurnal = Sociological Journal*. 2025. Vol. 3. pp. 24-38.
12. Index of Creative Potential in Russian Cities. URL: https://citylifeindex.ru/static/files/creative/creative_potential_RUS_020822.pdf (last access: 02.03.2026).
13. Evmenov A.D., Enikeeva L.A., Sorvina T.A. Formirovanie infrastruktury, obespechivayushchej razvitiye i ustojchivyy ekonomicheskij rost kreativnykh (tvorcheskih) industriy Sankt-Peterburga v ramkah sozdaniya edinogo kul'turnogo prostranstva Severo-Zapada [Formation of infrastructure that ensures the development and sustainable economic growth of creative industries in St. Petersburg within the framework of creating a single cultural space of the North-West]. *Creative Economy*. 2023. Vol. 8(17). pp. 2859-2872.
14. Prokof'eva A.V., Forostyan V.V. Pozicionirovanie postindustrial'nykh gorodov v marketinge territorij [Positioning of post-industrial cities in territorial marketing]. *SGN*. 2017. Vol. 1. pp. 469-477.
15. Atapin I. Utopia in the snow. *Social and architectural experiments in Siberia, 1910-1930-e*. Moscow: Garage Museum of Contemporary Art, 2025. 264 p.
16. Zhu Ch., Sel'kova A.V. Konceptsiya chelovekocentrichnogo goroda kak osnova gumanisticheskogo gradostroitel'stva [The Concept of a Human-Centered City as the Basis for Humanistic Urban Development]. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2023. Vol. 2 (131). pp. 240-247.
17. Svistuhina M.A. Clusters, Incubators, and Other Creative Spaces. *Creative Industries. Handbook*. URL: https://ion.ranepa.ru/upload/medialibrary/78a/Gid_Spravochnik-Tvorcheskie_kreativnye_industrii.pdf. (last access: 02.03.2026).
18. Koren'kov A. O. Infrastrukturnye faktory razvitiya kreativnykh industriy [Infrastructural Factors in the Development of Creative Industries]. *Innovatsii i investitsii = Innovations and Investments*. – 2022. Vol. 3. pp. 182-186.
19. "City of Talents" in Kemerovo: A Post-Industrial Vaccination for an Industrial City. URL: <https://gazeta.a42.ru/lenta/projects/227994-gorod-talantov-v-kemerove-postindustrialnaya-privivka-industrialnomu> (poslednee obrashchenie: 02.03.2026).
20. Presentation "Urban Environment Quality Index for 2024." URL: <https://minstroyf.gov.ru/docs/422496/> (poslednee obrashchenie: 02.03.2026).

Conflicts of Interest

The authors declare no conflict of interest.

© 2025 The Authors. Published by T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University. This is an open access article under the CC BY license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Authors

Larisa Shut'ko – Candidate of Science in Economics, assistant professor
T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University
650000, 28 Vesennya st., Kemerovo, Russia
e-mail: shlg.etf@kuzstu.ru

Elena Dotsenko – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Political Economy and History of Economic Science
Plekhanov Russian University of Economics
117997, Moscow, 36 Stremyanny lane
e-mail: ktyf110372@yandex.ru

